

ГАРАНТИИ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ИЗБИРАНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Махди А.Д.М.

*Махди Аяд Джавад Махди - магистр,
юридический факультет,
Багдадский университет, г. Багдад, Республика Ирак*

Аннотация: в статье рассматриваются права и свободы человека и гражданина при избрании мер процессуального принуждения. Анализируется их практическое значение в современных реалиях.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, меры процессуального принуждения, уголовный процесс.

Статья посвящена гарантиям соблюдения прав и свобод личности в Российской Федерации при избрании той или иной меры процессуального принуждения. Целью исследования является всестороннее рассмотрение и уяснение системы процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод личности, а также определение практического значения каждой из них. При написании статьи используются материалы российских учёных-теоретиков в сфере уголовного права и уголовного процесса, а также интернет-ресурс www.consultant.ru. Методами, используемыми при написании настоящей статьи, являются метод теоретического анализа, а также научно сопоставительный метод. Прежде всего, необходимо уяснить общие положения о мерах такого государственного принуждения. Так, уголовно-процессуальное принуждение представляет собой комплекс санкционированных государством мер предупреждения неисполнения участниками уголовного судопроизводства обязанностей и совершения этими участниками правонарушений, которые препятствовали бы отправлению правосудия. Таким образом, меры принуждения выступают методом государственного воздействия и используются для устранения препятствий, которые создаются участниками уголовного судопроизводства. Для судопроизводства характерно многообразие мер процессуального принуждения, которые образуют систему, характеризующуюся следующим:

- меры процессуального принуждения могут быть применены исключительно при уголовном судопроизводстве;
- меры процессуального принуждения в любом случае в той или степени ограничивают права и свободы личности;
- меры процессуального принуждения являют собой действия принудительного характера в отношении участников судопроизводства;

Рассмотренные признаки определяют круг обязательных условий, при соблюдении которых могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения. Во-первых, это соблюдение принципов законности и обоснованности. Это выражается в определении субъектов, которые наделены правом применения мер процессуального принуждения, в нормативном регулировании видов мер процессуального принуждения, в установлении процедуры применения мер процессуального принуждения, и др.

Условия и основания применения мер процессуального принуждения играют важную роль в уголовном судопроизводстве. Основания являют собой побудительные причины, которые достаточны для принятия решения о применении к лицу конкретной меры процессуального принуждения (это установлено частью 1 статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также - УПК РФ)). Условия представляют собой данные о других, возможно, сопутствующих обстоятельствах, которые надлежит учитывать при избрании меры процессуального принуждения (это, например, статьи 91, 93-100, 239, 393, 394 УПК РФ). Целевая роль этих условий применения мер процессуального принуждения состоит, прежде всего, в том, чтобы помочь соответствующему компетентному органу совершить верный выбор в пользу конкретной меры процессуального принуждения, эффективно обеспечивающей достижение конкретных целей уголовного судопроизводства, а также исключающей необоснованное излишнее ограничение законных интересов конкретного лица. Так, условия применения мер процессуального принуждения делятся на общие и специальные. Так, к общим условиям относятся те, которые надлежит учитывать при применении любой меры процессуального принуждения и обуславливать выбор любой из них. Специальными являются те, которые в силу уголовного закона необходимы для применения конкретной меры процессуального принуждения, в частности, меры пресечения, а также условия, отражающие правовые особенности избрания меры процессуального принуждения в отношении определенных категорий лиц.

Важно заметить, в соответствующей литературе наличествует несколько подходов к гарантиям прав и свобод личности. С точки зрения некоторых учёных-процессуалистов, гарантии прав и свобод являют собой инструменты, санкционированные уголовным законом, служащие обеспечению отправления

правосудия. Основой этой точки зрения выступает постулат о единстве гарантий прав и свобод личности с гарантиями достижения целей уголовного судопроизводства [1].

Приверженцы другой точки зрения говорят о необходимости разграничения гарантий прав и свобод личности и гарантий достижения задач уголовного судопроизводства. Так, Л.Д. Кокорев и В.З. Лукашевич называют гарантиями прав и законных интересов личности предусмотренные законом меры, которые направлены на реальное обеспечение прав и законных интересов [2]. Сторонник третьей точки зрения, М.С. Строгович, считает, что процессуальные гарантии являют собой установленные уголовным законом средства, обеспечивающие правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия [3].

Важно отметить, что с практической точки зрения все рассмотренные выше подходы к определению гарантий прав и свобод личности не имеют практической значимости в связи с тем, что разграничивают понятия и категории процессуальных гарантий лишь теоретически.

Гарантии в настоящем аспекте могут быть рассмотрены как правовые инструменты, санкционированные государством. В правовом государстве право может быть реализовано лишь в случае наличия корреспондирующей обязанности обеспечить это право. Т.к. речь идёт за уголовно-правовую сферу, субъектами такого обеспечения выступает, прежде всего, государство, а также специально уполномоченные им органы.

Так, гарантии законных интересов личности при избирании мер процессуального принуждения установлены на двух законодательных уровнях: конституционном, высшем уровне, а также на уровне федерального законодательства. Более того, существует множество различных внутренних нормативных актов различных ведомств, которые затрагивают данный вопрос, однако, они не являются источниками права и не будут рассмотрены в настоящей статье. Федеральное законодательство не содержит конкретных положений, регламентирующих такие гарантии. Наиболее привлекательной в указанных аспектах выглядит общая норма Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующая избрание меры пресечения. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 97 определил, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения только при наличии достаточных оснований полагать, что указанное лицо: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; а также может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, либо уничтожить доказательства.

Таким образом, на уровне федерального законодательства уголовный закон установил следующие гарантии прав и свобод личности:

1. мера пресечения (в указанном случае) могут применять исключительно дознаватель, следователь, или суд и только в пределах своих полномочий;

2. мера пресечения может быть применена исключительно в случае достаточности оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый совершит одно или несколько действий, указанных выше; здесь необходимо отметить, что наличествует формальный пробел в законодательстве в вопросе определения такой достаточности, в связи с чем становится возможным злоупотребление соответствующими органами своими правами при избирании меры пресечения в преследование тех или иных интересов;

3. определён закрытый перечень случаев, в которых может быть применена мера пресечения, этот список установлен чётко и исчерпывающе, что является несомненным достоинством уголовного закона в рассматриваемой проблематике.

Например, процессуальной гарантией при задержании является закреплённое в статье 92 УПК РФ положение, согласно которому в срок не более 3 часов после доставления лица в орган дознания или к следователю должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что лицу разъяснены его права. Такая формулировка позволяет сделать вывод о том, что законодатель установил определённый срок для разъяснения прав задержанному лицу. Также важно рассмотреть такую процессуальную гарантию, как обязанность уведомления органом, осуществившим задержание, родственников задержанного в течение 12 часов с момента задержания, либо предоставления задержанному самому уведомить заинтересованных лиц. По мнению автора, такое положение было закреплено ввиду гуманизации российского законодательства, направленного на развитие социальных институтов внутри правового государства.

Продолжая исследование, отметим, что глава 14 УПК РФ содержит положения, касающиеся иных мер процессуального принуждения. Несмотря на то, что общая норма (статья 111 УПК РФ) носит название «основания применения иных мер процессуального принуждения», она не содержит конкретного перечня оснований для применения таких мер процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод, а также некоторых других. По нашему мнению, это является формальным пробелом в законодательстве, который делает возможным применение указанных мер компетентными органами вообще без основания.

Для целей настоящего исследования важным является определение сроков содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей и установление недопустимости их увеличения. Так, при исчислении срока содержания конкретного лица под стражей во время предварительного расследования учитывается всё суммарное время его пребывания под стражей как в качестве подозреваемого, в том числе и срок его задержания, так и в качестве обвиняемого до прекращения уголовного дела либо его передачи в суд. Отметим, что при определении срока содержания обвиняемого или подозреваемого под стражей не должны применяться общие правила исчисления процессуальных сроков, которые допускают увеличение установленного законодательством временного периода ограничения права граждан на свободу.

Анализ рассмотренных статей, а также теоретических положений, позволяет сделать следующие промежуточные выводы. Система гарантий законных интересов личности при избрании меры процессуального принуждения являет собой органическую целостность процессуальных способов и средств, которые взаимодействуют между собой при обеспечении законных интересов участников уголовного судопроизводства с целью установления истины по каждому конкретному уголовному делу. В указанной системе справедливо выделить гарантии субъективных прав личности, а также гарантии публичных интересов, направленные на обеспечение правопорядка. Указанные типы гарантий тесно взаимодействуют между собой, переплетаются, но их отождествление недопустимо, т.к. это может привести к размыванию целей уголовного производства, снижению эффективности отправления правосудия.

Способы и средства обеспечения законных интересов личности при избрании меры пресечения отличаются от процессуальных гарантий, прежде всего, тем, что их объектом является частный интерес конкретного лица. Указанный интерес обуславливает необходимость отношения к определённым субъектам уголовного производства как конкретного лица, а его законные интересы отнесены к объекту процессуальных гарантий. Важно, что об обеспечении законных интересов лица целесообразно говорить только по отношению к процессуальным гарантиям статуса участников уголовного судопроизводства, т.к. у соответствующих компетентных органов частный интерес в сфере уголовного судопроизводства отсутствует.

Продолжая исследование, рассмотрим конституционные гарантии законных интересов личности при избрании мер процессуального принуждения. Под конституционными свободами и правами понимаются наиболее важные свободы и права человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту [4]. Во-первых, определим, по какой причине конкретный круг гарантий законных интересов личности закреплена в федеральном законодательстве, а некоторые гарантии - в Конституции Российской Федерации (далее также - Конституция). Как указывает Смирнов В.Н [5], этому способствуют три основных причины: во-первых, это значимость указанных интересов и данных свобод для человека и общества, во-вторых, это явная необходимость закрепления в Конституции законных интересов человека и гражданина, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, заключённых Российской Федерацией, которые в соответствии с Конституцией являют собой составную часть правовой системы Российской Федерации, в-третьих, это изначальный характер принадлежности человеку указанных прав и данных свобод. Так, статья 17 Конституции, гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Именно такой природы интересы и защищаются конституционно [6].

По нашему мнению, указанные причины, всецело проясняют вопрос градации закрепления определённых прав и свобод человека и гражданина в Конституции в рассматриваемых аспектах.

Итак, переходя к практической части исследования конституционных гарантий законных интересов личности при избрании мер процессуального принуждения, отметим, что в данной статье автором будут рассмотрены следующие основные гарантии:

1. Принцип равенства перед законом и судом, установленный частью 1 статьи 19 Конституции. Здесь необходимо отметить, что указанный принцип рассматривается не только в качестве гарантии законных интересов личности, но и как один из основополагающих принципов конституционного строя Российской Федерации. По мнению автора, главенствующее значение в понимании рассматриваемой гарантии должен иметь аспект запрета любых дискриминационных проявлений вне зависимости от каких-либо признаков. Более того, обозначение этих признаков в каких-либо законодательных актах также может быть рассмотрено как дискриминационное проявление, т.к. позволяет выделить критерии и характеристики людей, по которым они могут быть разделены на категории, что недопустимо для уголовного судопроизводства. Рассматриваемая норма носит материально-процессуальный характер, что, с одной стороны, проявляется в том, что абсолютно для всех действует единая судебная система без каких-либо исключений, а с другой, единая правоприменительная практика.

2. Гарантия подсудности, закреплённая в части 1 статьи 47 Конституции. По мнению автора, указанная норма являет собой пережитки прошлых общественных формаций. Гарантия подсудности,

предусматривающая невозможность лишения права рассмотрения того или иного дела тем или иным судом, подсудность которому установлена действующим законодательством. Считаем, что указанная гарантия утратила своё практическое значение для гражданского общества ввиду конституционного закрепления принципа равенства всех перед законом и судом, материальная составляющая которого предполагает единую судебную систему на всей территории Российской Федерации. По мнению автора, здесь наличествует не критичная коллизия, которая, однако, не исключает применение обеих гарантий одновременно. Возможно, указанная норма носит под собой этнические корни. Российскую Федерацию населяет многонациональный народ, и, возможно, в тех или иных регионах могли сложиться определённые традиции или обычаи. Однако, как известно, они не выступают источниками российского права, в связи с чем, не могут быть рассмотрены в качестве аргументов в пользу закрепления рассматриваемой гарантии на высшем уровне. Возможно, законодатель усмотрел такую необходимость в связи с мягкой социальной политикой, проводимой в государстве.

3. Право на юридическую помощь, закреплённое в части 1 статьи 48 Конституции. Указанное право вытекает, по мнению автора, из высокой степени юридической безграмотности населения, и конституционно закреплёно вследствие установленных законодателем приоритетов следования основополагающим принципам равенства всех перед законом и судом. Пользуясь указанным правом, обвиняемый или подозреваемый в случае отсутствия у него специальных знаний восстанавливает свой полноценный процессуальный статус при помощи иных лиц. В подавляющем большинстве случаев указанное право получает практическую реализацию в случаях, охваченных частью 2 статьи 28 Конституции.

4. Гарантия защиты права пользования помощью адвоката, содержащаяся в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Это право является условно специальной нормой по отношению к части 1 статьи 48 Конституции, т.к. предусматривает то же право на юридическую помощь, однако с уточнением субъекта. Квалифицированная юридическая помощь обвиняемому или подозреваемому оказывается адвокатом. Важно, что указанная помощь предоставляется не безвозмездно, однако, при отсутствии возможности у подозреваемого или обвиняемого осуществить оплату, такая помощь должна быть оказана ему бесплатно. Ещё одним важным моментом здесь является тот факт, что законодатель установил специальный субъект ещё и потому, что отношения между обвиняемым или подозреваемым и адвокатом строятся на основе конфиденциальности, что не предусмотрено условно общей нормой, частью 1 статьи 48 Конституции.

5. Презумпция невиновности, установленная статьёй 49 Конституции. Один из основополагающих принципов уголовного права и уголовного процесса. Он означает, что обвиняемый в совершении конкретного преступления считается невиновным, пока виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором соответствующего суда. Отметим, что здесь важно рассмотреть смежные правовые институты для полноты исследования. Так, при применении презумпции невиновности в ходе уголовного судопроизводства важно, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Также отметим, что неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в пользу обвиняемого. Это продиктовано принципами гуманизма в уголовном праве и уголовном процессе, подкреплёнными заключёнными Российской Федерацией международными договорами.

6. Недействительность незаконно полученных доказательств, указанная в части 2 статьи 50 Конституции. Смысл рассматриваемой гарантии состоит в том, что на всех стадиях уголовного судопроизводства использование доказательств, полученных в нарушение действующего законодательства недопустимо. Так, не могут быть использованы доказательства, при получении которых были допущены также унижение достоинства личности, пытки или насилие, злоупотребление семейной тайной, незаконное проникновение в жилище и т.д. Так, не признаются в качестве доказательств сведения, полученные с нарушением свобод и прав человека и гражданина.

7. Гарантия недопустимости обязывания свидетеля свидетельствовать против себя, супруга, а также близких родственников, круг которых определяется федеральным законодательством, указанная в статье 51 Конституции Российской Федерации. Отметим, что рассматриваемая гарантия является очень важной составляющей правового государства и гражданского общества. По мнению автора, настоящей нормой законодатель повышает авторитет семьи как ячейки общества, стимулируя, тем самым, демографические и смежные с ними процессы. Однако, с другой стороны, настоящая норма создаёт некоторые трудности в работе компетентных органов. По сути, она легализует скрывание тех или иных сведений о совершённом или готовящемся преступлении, утаивание вещественных доказательств. Тем не менее, наличие указанной гарантии в конституции указывает на законодательные приоритеты защиты нравственных норм, развития социальных отношений в обществе.

8. Гарантия состязательности и равноправия сторон, установленная частью 3 статьи 123 Конституции. Наряду с принципом равенства всех перед законом и судом, принцип состязательности и равноправия

сторон является одним из основополагающих принципов конституционного строя. В свете рассматриваемой нами проблематики важно, что этот принцип проявляется наиболее полно и разносторонне на стадии рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Здесь важно, что как указывает Смирнов Н.В. в УПК РФ не закреплено права защиты знакомиться с материалами, представленными в качестве обоснования ходатайства о заключении обвиняемого или подозреваемого под стражу [7]. Отметим, что наличествует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в пункте 11 которого указано, что если при решении вопроса об избрании обвиняемому или подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока его содержания под стражей будет заявлено соответствующее ходатайство об ознакомлении с материалами дела, то суду следует руководствоваться статьёй 45 Конституции, которая гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Итак, суд не может отказать в удовлетворении соответствующего ходатайства. [8] Отметим, что ознакомление с материалами дела производится в разумные сроки.

Далее рассмотрим право реабилитированного на возмещение вреда, которое надлежит распространить на все случаи незаконного применения любой меры процессуального принуждения. Отметим, что базисом для данного теоретического вывода служит конституционно закреплённое право личности на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц, которое не предусматривает какие-либо ограничения. Т.к. применение мер процессуального принуждения относится к сфере уголовного судопроизводства, то, по мнению автора, и возмещение причинённого вреда в результате их незаконного избрания также должно осуществляться по нормам уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотренные гарантии условно можно отнести к общим "универсальным" гарантиям, они применяются во всех случаях избрания меры процессуального принуждения. Отдельно необходимо рассмотреть "специальные" гарантии, которые применяются только в определённых случаях, а именно:

А. в случаях применения одной из следующих мер пресечения:

1. домашний арест;
2. заключение под стражу;
3. залог;

Б. в случае продления задержания свыше 48 часов.

Необходимо отметить, что вышеуказанные действия регулируются законодателем более детально, т.к. они ограничивают права личности сильнее остальных мер процессуального принуждения. Так, они могут быть осуществлены только в случае наличия соответствующего судебного решения.

Важно, что ранее вопрос о заключении под стражу решался прокурором единолично, а не судом. По мнению автора, это нарушало права и свободы личности при избрании меры пресечения, т.к. так или иначе, прокурор представлял сторону обвинения и был не объективен, вследствие чего не мог адекватно сопоставить все факты "за" и "против" применения соответствующей меры процессуального принуждения. Установившая такое правило, законодатель всецело реализует принципы состязательности и беспристрастности в уголовном судопроизводстве.

Далее, определено правило, согласно которому установление залога, домашнего ареста, заключение под стражу (в частности, оно касается заключения под стражу) возможно только в том случае, если избрать более мягкую меру пресечения не представляется возможным, таким образом, рассматриваемые меры представляются исключительными мерами.

Здесь необходимо заметить, что применив метод сравнительного анализа, автор выявил следующую особенность: в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года содержал списки санкций, выстраивая при этом их от наиболее суровой в начале до наиболее мягкой в конце. Уголовный кодекс РФ при этом структурирует санкционные списки, наоборот: от наиболее мягкого наказания к наиболее жёсткому. По мнению автора, этот факт представляется очень важным и являет собой важную гарантию прав личности, т.к. читая соответствующую статью, первым судье предлагается более мягкая мера наказания. Это говорит о гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации в целом.

Далее скажем о том, что следующей специальной гарантией прав личности при избрании рассматриваемых мер является наличие специальных условий, при которых возможно избрание указанного мер пресечения, а также продление задержания свыше 48 часов.

Интересной в этом плане выглядит общая норма УПК РФ о задержании. В диспозиционной части указанной также содержится комплекс рассматриваемых гарантий. Так, статья 91 УПК РФ гласит, что орган дознания, дознаватель, а также следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления только при наличии одного из следующих оснований:

1. лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
2. потерпевшие или очевидцы укажут на лицо как на совершившее преступление;
3. на лице или одежде, при нём или в жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Важно отметить, что гарантиями прав и свобод личности в этом аспекте выступает чётко сформулированный и закрытый перечень оснований для задержания, а также чёткое установление субъектов, которые вправе провести задержание. Залог и домашний арест также могут быть применены только при наличии указанных специальных условий.

Далее отметим, что рассматриваемые меры пресечения предполагают строго регламентированную процедуру. В частности, статьи УПК РФ, посвящённые рассматриваемым мерам, а именно, 106 (залог), 107 (домашний арест) и 108 (заключение под стражу) имеют достаточно большое смысловое и, соответственно, текстовое наполнение. Для сравнения, 102 статья УПК РФ (подписка о невыезде) содержит лишь положения, описывающие письменные обязательства подозреваемого или обвиняемого совершать или не совершать определённые действия. Итак, мы уяснили, что рассматриваемые меры характеризуются более жёсткой и детализированной процедурой. Это важно ещё и потому, что нарушение указанной процедуры влечёт за собой отмену соответствующей меры процессуального принуждения. Это являет собой ещё одну специальную гарантию.

Очередной процессуальной специальной гарантией выступают специальные сроки в отношении заключения под стражу, ареста и задержания (это статьи УПК РФ 92, 107 и 109 соответственно). Это означает, что соответствующая мера процессуального принуждения не может превышать установленных сроков. Также важно заметить, что продление этих сроков возможно только в судебном порядке. Эти специальные гарантии дополняют конституционную гарантию, заключающуюся в том, что лицо не может быть задержано более чем на 48 часов. Указанная общая гарантия была изучена автором ранее.

Далее следует отметить ещё одну специальную процессуальную гарантию, касающуюся сроков - это статья 100 УПК РФ, которая гласит, что в течение 10 суток с момента избрания меры пресечения подозреваемому либо обвиняемому должно быть предъявлено обвинение. В противном случае его надлежит отпустить и соответствующую меру пресечения отменить.

Изучим также следующую специальную процессуальную гарантию: отмена одной из рассматриваемых мер пресечения, а равно применение вместо неё более мягкой меры процессуального принуждения, может быть, принять следователем самостоятельно без соответствующего судебного решения, что является очень важным аспектом в гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации.

В завершение исследования отметим такой важнейший факт, что с момента задержания или применения одной из рассматриваемых мер пресечения соответствующее лицо становится подозреваемым или обвиняемым, а, соответственно, приобретает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, что позволяет ему в полной мере пользоваться правами, закреплёнными в статьях 46 или 47 УПК РФ соответственно, в частности, это даёт ему доступ ко всем общим гарантиям, рассмотренным автором ранее. До принятия нового УПК РФ наличествовали нарушения прав личности в следующем плане: потенциальный обвиняемый или подозреваемый привлекался к делу в качестве свидетеля, что нарушало его процессуальные права. С принятием нового УПК РФ и соответствующей специальной гарантии, такие нарушения закона были устранены.

В заключение можно привести следующие положения:

1. Гарантии прав и свобод личности при избрании мер процессуального принуждения закреплены на двух уровнях: конституционно и на уровне федерального законодательства.
2. При закреплении некоторых процессуальных гарантий законодатель выделяет превалирующее значение интересов гражданского общества и правового государства над некоторыми интересами уголовного судопроизводства.
3. Особое значение законодатель уделяет процессуальным гарантиям при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.
4. Для заключения под стражу, домашнего ареста, залога, а также продления задержания свыше 48 часов законодательно закреплены специальные процессуальные гарантии.

Список литературы

1. *Выдря М.М.* Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Краснодар, 1980. С. 30.
2. *Кокорев Л.Д., Лукашевич В.З.* Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. Экономика, философия, право. Вып. 2, 1977. № 11. С. 112.
3. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 56.
4. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник. 8-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2009. С. 188.
5. *Смирнов В.Н.* Конституционные гарантии прав личности применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2017).

6. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 215 - 216.
7. *Смирнов В.Н.* Конституционные гарантии прав личности применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2017).
8. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.07.2017).